

ДЕСЯТЬ ЛЕТ С ДРУЗЬЯМИ ЮБИЛЕЙ MB&F ОТМЕЧАЕТ ТИМУР БАРАЕВ

— Макс Бюссер создал не только авторскую часовую мастерскую, но и художественную галерею в самом центре Женевы

— Свои часы бюро MB&F называет вовсе не часами, а «кинематическими скульптурами» — какой бы облик те ни принимали

Одному из самых увлекательных и забавных проектов высокого часового искусства исполнилось десять лет. Несмотря на это, Maximilian Busser and Friends (MB&F) не назовешь компанией. Это скорее образ жизни замечательного, стильного и все еще молодого человека по имени Макс Бюссер.

Согласно семейному преданию Бюссеров, мужчин из поколения в поколение называли то Бальтазар, то Мельхиор, пока отец нашего героя не сказал: «Мы должны прекратить это безумие. Назову-ка я своего сына Максом». Так на Максимилиане прервалась семейная рутина, а сам он ведет самую яркую и интересную жизнь из всех бюссеровских мужчин.

24-летнему выпускнику Технологического института Лозанны по специальности «инженер-микротехнолог» Макс Бюссеру очень повезло попасть в Jaeger-LeCoultre в переломный для этого дома момент, когда марку приобрел владелец Richemont Group Йохан Руперт. С небольшой, но энергичной компанией талантливейших молодых людей под управлением Анри-Жона Бельмона перестраивалась, а по сути, возрождалась мануфактура Jaeger-LeCoultre, которая к тому времени из великого дома превратилась в запыхавшегося поставщика механизмов для великих домов Vacheron Constantin, Audemars Piguet и других. Думаю, достаточно сказать, что в Jaeger-LeCoultre в те времена работали Макс Бюссер, Гийом Тетю (ныне Hautlence), Дени Флажолет (De Bethune), Дени Жиге (MCT, а сейчас производственный директор Van Cleef & Arpels), Майкл Фогдт (Vogard) и многие другие. Казалось, эту старинную махину растормозить невозможно, но ребята подобрались действительно талантливые, и Grande Maison начал стремительно возрождаться, чтобы превратиться в сильнейший по потенциалу часовая дом Швейцарии.

Когда спустя семь лет все наладилось, Бюссер было заскучал, но тут очень вовремя подоспело предложение от Harry Winston. Могучий «король бриллиантов» в 1998 году задумал создать часовое подразделение Harry Winston Rare Timepieces и лучшей кандидатуры, чем Максимилиан Бюссер, найти не мог. Это был удачный марьяж. Макс со всем своим энтузиазмом разработал проект Orus, благодаря которому уже спустя три года Harry Winston пополнила ряды грандов высокого часового искусства. Суть проекта Orus состояла в том, что Бюссер находил талантливых независимых мастеров и за счет средств Harry Winston предлагал им реализовывать самые сумасшедшие часовые идеи.

По схожей схеме Бюссер работает и в своей MB&F, которую он основал в 2005-м, после того как ушел в независимое плавание. Первые модели его Horological Machine создавались именно так. Сейчас Бюссер более или менее определился с характером своих часов: индикация часов и минут осуществляется на разных циферблатах, а объединяет разнесенный на две части механизм спуск — с турбийоном или без. Единственное исключе-

ние — эффектная Legacy Machine 2 с двумя подвешенными над циферблатом балансировыми колесами и одним эксцентричным циферблатом.

Десять лет прошло как мгновение. Круглую дату Бюссер отметил выпуском настольных часов в виде робота по имени Мельхиор. Melchior облачен в доспехи из стали и латуни, его глаза загадочно мерцают, в одну из шарнирных рук интегрирована ракетная установка, а в другой он держит авиапушку системы Гатлинга. Он был создан по образу и подобию верного храброго робота R2D2 из культовой киноэпопеи «Звездные войны». В его корпусе скрыт уникальный сложный часовой механизм швейцарской мануфактуры L'Ерее 1839 с дисковыми индикаторами часов и минут и аж 40-дневным запасом хода. Размеры этого стража времени — 30,3x21,7x11,2 см. Вес — 6,3 кг.

Вышли и наручные часы НМХ. Первые две буквы в этой аббревиатуре расшифровываются как Horological Machine, а Х — и как римская цифра, и как часовая ось. Модель создана на базе предыдущей модели НМ5 с узнаваемым дисковым модулем индикации часов и минут. Диски расположены горизонтально, а вертикальную проекцию их изображения на боковину корпуса в районе отметки «6 часов» обеспечивают сапфировые призмы. Если прежде в качестве базового механизма Бюссер использовал механизм от Girard-Perregaux GP3300, то нынешний экипирован автоматическим калибром Sellita SW300 (копия ETA 2892-A2). Это позволило снизить цену на концепт до 29 тыс. франков. Модель НМХ выпускается в четырех версиях ограниченными сериями из 20 экземпляров. Корпус имеет габариты 46,8x44,3x20,7 мм и делается из титана 5-й степени очистки и нержавеющей стали. Мосты и платины механизма окрашены в четыре цвета — Lotus Black, British Racing Green, Ferrari Red и Bugatti Blue.

Сейчас работа Бюссера состоит в создании авангардных необычных часов, которым прекрасно подходит их название Horological Machine («Часовая машина»). Процесс этот крайне увлекательный, требующий ежедневного многочасового общения с лучшими независимыми часовщиками и дизайнерами, технологами и ювелирами, конструкторами и художниками, теоретиками и практиками микромеханики из самых разных стран мира.

А еще Бюссер одержим своей M.A.D.Gallery, которая расположена на улице Верден в Женеве и представляет собой одновременно музей, выставку и шоу современного механического искусства. Совсем недавно на другом конце света в тайваньском Тайбэе открылась вторая M.A.D.Gallery. То есть затея, название которой расшифровывается как Mechanical Art Devices (Объекты механического искусства), не менее успешна, чем часы MB&F. Кстати, галерея позволила Бюссеру разнообразить ассортимент компании MB&F. Отныне в нее входят не только часы, но и диковинные авангардистские музыкальные шкатулки и роботы. Словом, до современных автоматов остался один шаг.